

12-13 Тамуза

ה"ב

Праздник освобождения Ребе РАЯЦа

12 числа месяца Тамуз 5687 года (1927 г. по нееврейскому летосчислению) произошло событие, которое во многом предопределило историю евреев не только Советского Союза, но и всех других стран. В этот день был освобожден из советских застенков духовный наставник поколения — Любавичский Ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон, незадолго до этого приговоренный к смертной казни за распространение религии и еврейскую просветительскую деятельность. Это было не только чудесное избавление, с трудом поддающееся

сохранение грядущих поколений в лоне еврейства.

Рабби Йосеф-Ицхак Шнеерсон был шестым в ряду Любавичских Ребе, возглавлявших Любавичское движение, основанное более двух столетий тому назад. Знаменательно, что все Любавичские Ребе подвергались преследованиям со стороны российских властей, но особую жестокость проявил советский режим.

Рабби Йосеф-Ицхак Шнеерсон стал во главе Любавичского движения в 1920

В этот день (13 июля 1927 года) было сообщено об освобождении Ребе Йосеф-Ицхака Шнеерсона (РАЯЦ) из ссылки в Костроме, после того, как он был переведен туда из своего заключения в тюрьме за работу по укреплению Торы и еврейства.

Из письма Ребе РАЯЦ: «В течение двух дней освобождения — 12 и 13 Тамуза — пусть устраивают хабадники «фарбренген» (традиционное хасидское застолье) на благо и на благословение в материальном и в духовном, как было установлено нашим первым отцом — Алтер Ребе. На этом «фарбренген», сидя, как сидят за столом братья, пусть разговаривают хабадники об укреплении установленных уроков по изучению Торы, а я посылаю им благословение, чтобы обратил Всевышний свою милость к ним в материальном и в духовном».

преподавателей и наставников, организовывал еврейские учреждения, распространял Тору и заповеди всеми возможными и невозможными путями.

Кризис наступил в 1927 году, когда Ребе арестовали и приговорили к казни. Вскоре, однако, свершилось казавшееся невероятным — смертный приговор был заменен ссылкой на десять лет в Соловки. Но Провидению было угодно, чтобы произошло еще более невероятное, — вскоре приговор был снова заменен, на сей раз — тремя годами ссылки в Кострому. Полоса чудес достигла апогея, когда 12 числа месяца Тамуз, через три с лишним недели после ареста, в день 47-летия Ребе, его окончательно освободили...

13 июля 1927 г.
№ 20822
Г. Кострома, Подполковник Трехвалов.
На №
по веревку.

У Д О С Т О Я В Л Е Н И Е

Дано сие гр. ШНЕЕРСОН Иосифу Ицхаковичу в том, что ему разрешено свободное прохождение по С.С.С.Р.

Зид. Начальника ГОБПУ

/ Бугальц

Начальник 3-го Отделен. Бугальц

осмыслению, не только спасение Великого еврея от гибели. Происшедшее означало, что ГУ и евсекция не всевластны, что и эти устрашающие учреждения вынуждены отступить перед силой еврейского духа, перед вмешательством самого Всевышнего. Этот вдохновляющий факт оказал огромное влияние на дальнейшее развитие Любавичского движения в Советском Союзе, а через него — и на всю духовную жизнь советского еврейства в последующие десятилетия.

году, и таким образом ему пришлось противостоять традиционной жестокости российских правителей, помноженной на бескомпромиссность

Прибытие Ребе в Европу, а позже — в Америку предопределило распространение Любавичского движения во всем мире, благодаря чему оно стало одним из важнейших факторов еврейской жизни.

коммунистической и атеистической идеологии и лакейское рвение «евсеков». В то время, когда считавшие себя «разумными» полагали единственно возможным путем для сохранения еврейских религиозных ценностей — уступки, отступление и приспособление, Рабби Йосеф-Ицхак Шнеерсон выдвинул концепцию наступления еврейского духа. Он создавал новые еврейские учебные заведения, готовил новых

Сказанным объясняется, почему день 12 Тамуза стал праздником освобождения, ежегодно отмечаемым как Любавичскими хасидами, так и всеми евреями, которым дорога Тора, еврейские нравственные ценности,

Рабби Йосеф-Ицхак Шнеерсон - великий еврей

Еще задолго до октябрьской революции идеологи большевизма выработали свою линию в отношении еврейского вопроса. Согласно этой линии, евреям надлежало раствориться в окружающих их народах. Большевики понимали, что могут добиться этой цели, только лишив евреев Торы и обычаев — основы их обособленности и неистребимости.

Евсекция была создана тогда, когда власти убедились, что лобовая атака на бастионы еврейского духа терпит провал. Коварство замысла организаторов евсекции состояло не только в том, чтобы, действуя по известному принципу кнута и пряника, привлечь коллаборантов, расшатать вековую систему еврейского воспитания и духовной жизни, но и в том, чтобы, используя язык идиш, маскируясь лозунгами о развитии светской еврейской культуры и литературы, обмануть также многих из тех евреев, которые никогда не стали бы осознанно на путь коллаборационизма. От ядовитой пропаганды против раввинов и йешив евсекция постепенно переходила к административным мерам, к разгрому синагог, арестам и физической расправе с людьми.

Рабби Йосеф-Ицхак Шнеерсон отказался покинуть Россию. Он

хорошо понимал опасность схватки с евсекцией, выслушал немало угроз, но... без Торы нет еврейства, и Ребе выбрал девиз: «При любых условиях сохранить еврейский образ жизни, даже если это потребует самопожертвования!»

Ребе считал пассивное сопротивление безнадежным. Закрыты все религиозные учебные заведения? — тогда откроем их тайно по всей России, и начальные, и высшие. Повсеместно и постоянно будем изучать святую Тору, скрупулезно исполнять ее заповеди, укреплять святость еврейской семьи, строить миквы, распространять еврейскую литературу...

В 1924 году Ребе переезжает в Ленинград, и дом его превращается в штаб-квартиру борьбы за еврейское дело. Со всех концов земли сюда приходят письма; кто не охвачен страхом, кто готов следовать за Ребе в борьбе за освобождение своего народа, всегда получают здесь совет и поддержку. Никаких компромиссов в соблюдении Торы и никаких уступок: превыше всего на свете духовность и физическое благополучие каждого еврея.

Отважные помощники Ребе организуют сотни нелегальных хедеров и йешив — начальных и высших школ изучения Торы. На тайном съезде религиозных

активистов, созванном Ребе в Москве, участники съезда поклялись, невзирая ни на какие опасности, — поддерживать еврейство и распространять Тору. Многие заплотили за это жизнью. Но если чекисты хватили одного, Ребе посылал на его место другого. И снова продолжались занятия с молодежью: на конспиративных квартирах, в укромных подвалах.

Гигантская работа Ребе, его последователей и учеников приносила успех за успехом. Евреи возвращались к Торе, возникали новые религиозные общины, а деятельность евсекции заходила в тупик. Промывка мозгов коммунистической «идеологией» перестала приносить результаты. Евсекция знала, кто за этим стоит. «Он организовал религиозные силы страны и поддерживает все религиозные заведения», — с бессильной яростью сказал о Ребе руководитель евсекции.

В 1927 году ненависть прорвалась наружу, когда Ребе разрушил задуманную евсекцией гигантскую провокацию. Он разгадал скрытый замысел организатора евсекцией съезда руководителей всех синагог, на котором предполагалось задушить религиозное еврейство. Зная, на что идет, чем рискует, — Ребе

отправляет в каждую синагогу письмо-предупреждение о ловушке. И грязная затея провалилась.

Срыв провокационного съезда был крахом деятельности евсекции. Жажда мщения пересилила все прочие соображения, и Ребе арестовали. В тюрьме, во время мучительных допросов, тяжело больной Ребе проявил удивительную стойкость и величие духа. И произошло немислимое — палачи отступили, Ребе был выпущен на свободу и уехал в независимую в ту пору Латвию.

Благодаря мужеству и целеустремленности Ребе, оживляющее еврейские души, пламя Любавичского движения — течением времени охватило все континенты. дом номер 770 по Истерн Парквей в Нью-Йорке, где поселился Ребе по приезде в Америку, превратился в мировой центр движения ХАБАД. Отсюда исходят знаменитые обращения к еврейскому народу, сюда приезжают юноши, чтобы углубить свои знания святой Торы, здесь издают журналы и книги на многих языках. Сюда шли и концов земли, идут религиозные и нерелигиозные, раввины, политические деятели, ученые, бизнесмены, философы и писатели...

Тюрьмы и каторга — временны

Эту короткую речь рабби Йосеф-Ицхак Шнеерсон произнес на перроне ленинградского вокзала перед высылкой в Кострому. В этот день Ребе был освобожден из ленинградской тюрьмы Шпалерная, в которой провел 18 суток в ожидании смертного приговора за распространение учения Торы. Смертный приговор был заменен трехлетней ссылкой, которая, однако, продолжалась всего восемь дней. 12 Тамуза Ребе был полностью освобожден и получил возможность покинуть страну.

Мы просим у Всевышнего: «Да будет с нами Б-г, как Он был с нашими отцами; да не оставит и не ослабит нас», хотя мы не можем сравниться с нашими отцами,

которые на деле жертвовали собой ради Торы и Заветов. Известны слова, сказанные одним из Любавичских Ребе, когда прежние власти требовали реформ в воспитании и статусе раввинов и раввинства:

«Не по своей воле ушли мы из Святой Земли, и не своими силами мы вернемся в Страну Израиля. Наш Отец изгнал нас, и Он же, Благословенный, освободит и соберет нас с четырех концов света и поведет с поднятою головою к Святой Земле с праведным освободителем Мошиахом в скором будущем. Но все народы на земле должны знать: лишь тела наши были преданы изгнанию и порабощению чужим властям. Но души наши не были изгнаны и в подчинение властям не преданы. Мы должны сказать открыто, во всеуслышание, что во всем, что касается нашей религии, Торы, заповедей и еврейских обычаев, нет для нас, евреев, никаких указчиков и никакой нажим не может быть применен в этом. Мы должны заявить с великой мощью еврейского упрямства, с тысячелетней еврейской самоотверженностью: „Не прикасайтесь к Моим помазанныкам, и пророкам Моим не делайте зла“».

Так говорил самоотверженный еврей.

А у нас нет даже твердости сказать открыто перед всем миром и показать, что несколько сот распоясавшихся еврейских мальчишек вытворяют над евреями и еврейством.

Все знают, что закон разрешает нам учить Тору и соблюдать, хотя бы и с ограничениями, ее заветы. Лишь доносы и наветы ведут нас в тюрьмы и на каторгу.

И в этом наша просьба: «Да не оставит нас Б-г и не ослабит нас», чтобы Всевышний наделил нас должной стойкостью, чтобы любая расправа, наступающая нас за то, что мы содержим хедер, изучаем Тору и соблюдаем заповеди, придавала нам силы в святом деле укрепления еврейства.

Мы должны помнить, что тюрьмы и каторга — временны, а Тора, Заветы и народ Израиля — вечны!

Будьте здоровы и крепки материально и духовно. Я надеюсь на Всевышнего и уверен, что мое непродолжительное заточение волеет свежие силы в дело укрепления еврейства и исполнятся слова: «Наш Б-г будет с нами, как был с нашими отцами; Он не оставит нас и не ослабит», и всем сынам Израиля засияет свет в духовном и материальном.